

Это место также было одним из ресторанов, которые часто посещал Цзян Чэньфэн, и сегодня он должен был обсуждать дела с Шэнь Хуаем. Однако, увидев этих двоих внизу, он уже не мог сосредоточиться на разговоре.

Оба выглядели не лучшим образом: у одного рука всё ещё не зажила после перелома, у другого половина лица была перебинтована - словно пара без разума и без радости, их настроение, когда они находились вместе, явно было не из лучших.

К счастью, мутная вода действительно начала приходить в движение. Хотя ситуация немного отклонилась от его ожиданий, шаткое положение Гуан Ин было фактом. Итоги только что завершившегося заседания совета директоров также дошли до них; у семьи Су не было столько денег.

Подумав об этом, Цзян Чэньфэн немного успокоился - пока не повернулся и не увидел сцену внизу.

Он едва не закричал от шока.

— Шэнь Хуай! Шэнь Хуай! — он старался говорить тихо, опасаясь, что его услышат снизу, но голос всё равно стал резким. — Что происходит?

Шэнь Хуай взглянул вниз и нахмурился, не понимая, почему эти двое вдруг стали так близки, но выглядел куда спокойнее, чем Цзян Чэньфэн.

— Чего ты орёшь? Может, они просто разыгрывают спектакль для тебя, зная, что ты часто сюда приходишь.

Однако его слова лишь ещё больше потемнили лицо Цзян Чэньфэна, который начал ходить по комнате.

— Ты считаешь меня идиотом? Что значит “разыгрывают спектакль для меня”? В этом-то и проблема! — возразил он. — На чём строилось наше сотрудничество? На твоём обещании, что у отчаявшейся семьи Су не останется другого выхода, кроме как воспользоваться наследством, и что единственным кандидатом для брака будешь ты. Именно поэтому я сделал эту ставку! Иначе зачем мне одному финансировать покупку акций Гуан Ин, когда ты не можешь вложить ни копейки? Зачем мне брать на себя такой риск? Разве не ради доли в наследстве семьи Су?!

Голос Цзян Чэньфэна становился всё более нервным, глаза налились кровью.

— Я ничего от тебя не скрываю, — ответил Шэнь Хуай. — Успокойся, мы же договорились, что ты получишь большую часть денег, и я не возражал-

— Деньги? Где деньги? — перебил его Цзян Чэньфэн. — Звучит так, будто ты просто рисуешь воздушные замки!

Он не был настолько глуп.

Неважно, разыгрывают ли двое внизу спектакль - сам факт того, что они вместе, означал сотрудничество между Су Нином и Шэнь Минчжэном.

Брачный вариант не ограничивался только Шэнь Хуаем.

Один этот факт мог разрушить их союз. Если Шэнь Хуай не сможет получить наследство семьи

Су, всё рухнет.

Цзян Чэньфэн так быстро согласился изначально, потому что весь развлекательный круг Хайчэна знал: Су Нин безнадежно предан Шэнь Хуаю, и тот, даже проявляя характер, казался способным вернуть его одним жестом.

Но теперь этой ситуации больше не существовало.

Су Нин изменился.

И это было самым пугающим.

Цзян Чэньфэн уже начал сомневаться, когда в прошлый раз увидел избитого Шэнь Хуая. А теперь, глядя на эту сцену, он стал ещё более беспокойным.

К тому же теперь был замешан и Шэнь Минчжэн.

Разве этот недавно появившийся “отброс” не должен был ничего не понимать?

В этот момент Шэнь Хуай всё ещё пытался сохранять спокойствие.

— Я же говорил тебе, Шэнь Минчжэн - родной внук, которого старик вернул в семью. Он приехал в Хайчэн просто развлечься. Как ты думаешь, сколько он здесь задержится? Жениться на Су Нине? Он не настолько глуп.

Но эти слова могли лишь ненадолго успокоить или обмануть Цзян Чэньфэна - очень скоро это “успокоение” рухнуло.

Не прошло много времени, как на заседании совета директоров кинокомпании Шэнь несколько старых сотрудников неожиданно встали на сторону Шэнь Минчжэна.

С момента своего прибытия в компанию он действовал решительно, и этот случай стал сигналом: он начал вмешиваться в другие дела компании. Очевидно, он намеревался остаться в Хайчэне надолго и даже начал перехватывать власть.

Основная ветвь семьи Шэнь хранила молчание, словно ей было всё равно.

Это означало негласное одобрение - каждый сам за себя.

По сравнению со стареющим Шэнь Тингом и скандальным Шэнь Хуаем, мощный фон и инвестиционные способности Шэнь Минчжэна делали выбор очевидным для любого проницательного наблюдателя.

Похоже, кинокомпания Шэнь собиралась сменить владельца.

Скрывать это долго было невозможно, и вскоре Цзян Чэньфэн тоже обо всём узнал.

Особенно когда он понял, что Су Нин и Шэнь Минчжэн проводят вместе всё больше времени, практически неразлучны, тогда как Шэнь Хуай, даже если сам пытался найти Су Нина, получал откровенное игнорирование.

В конце концов, однажды, когда Шэнь Хуай наконец перехватил Су Нина у выхода из компании, он даже не успел заговорить - его прервал сигнал автомобиля.

Обернувшись, он увидел, как Шэнь Минчжэн выходит с пассажирского сиденья, смотрит на него и говорит:

— Что ты здесь делаешь? Ищешь Су Нина? Он не хочет тебя видеть.

“Ты называешь его Су Нином?!”

Шэнь Хуай, с трудом сдерживая раздражение, ответил:

— У меня есть право искать его, у нас есть помолвка!

— Правда? В брачном договоре между семьями Шэнь и Су указано твоё имя? Я такого не припоминаю.

Шэнь Минчжэн сделал шаг вперёд, ловко взял Су Нина за руку, притянул его к себе, затем посмотрел на Шэнь Хуая и сказал:

— Шэнь Хуай, тебе стоит знать своё место. Тебе не суждено стать наследником.

Су Нин даже не взглянул на Шэнь Хуая, словно тот был пустым местом, и быстро ушёл вместе с Шэнь Минчжэном. И, честно говоря, вдвоём они действительно выглядели идеально подходящей парой.

Эту сцену полностью видел Цзян Чэньфэн, находившийся неподалёку.

Он понял, что происходит.

В какой-то момент преимущества Шэнь Хуая начали исчезать.

Сначала пешка Ли Чу не подчинилась, затем план выжать из Гуан Ин последние силы через Idol Star Map провалился. Су Нин уже изменился, и эти небольшие изменения привели к тому, что его изначально безупречный план дал трещину.

Теперь его партнёр Цзян Чэньфэн больше не доверял ему, своими глазами увидев, что Су Нин действительно не нуждается в Шэнь Хуае.

Без наследства семьи Су только идиот стал бы с ним сотрудничать.

Позже Су Нин услышал, что разъярённый Цзян Чэньфэн, чувствуя себя обманутым, разбил машину Шэнь Хуая.

Если рассуждать здраво, у Цзян Чэньфэна всё ещё была возможность сократить убытки.

Он ещё не купил акции Гуан Ин; крупная сумма денег не была потрачена, максимум - небольшие инвестиции и прежние усилия. Но это было несущественно, поэтому разбитая машина была всего лишь способом выпустить пар.

“Кем он себя возомнил, думает, что может меня обмануть!”

Но на этом всё не закончилось.

Инцидент с разбитой машиной вызвал большой резонанс. Цзян Чэньфэн, не сдержавшись, устроил это на глазах у множества людей, и кто-то снял происходящее и выложил в сеть.

Богатый наследник разбивает роскошный автомобиль - новость попала на первые полосы не только развлекательных, но и общественных СМИ.

Вскоре после этого в интернете начали появляться негативные новости о Цзян Чэньфэне, включая видео его высокомерного поведения в барах и клубах.

Затем публикуемая информация становилась всё более серьёзной - от серых юридических зон до откровенных нарушений закона.

События, произошедшие до инцидента с Ли Чу, показывали, что Цзян Чэньфэн неоднократно добивался успеха.

Лица некоторых жертв были размыты, сильно пиксельными или полностью вырезаны из опубликованных видео - оставалось только чёткое лицо Цзян Чэньфэна и некоторые его шокирующие слова и поступки.

Су Нин, увидев это, сразу спросил:

— Это ты сделал?

Шэнь Минчжэн не стал отрицать и добавил, что часть видеоматериалов была записана самим Шэнь Хуаем во время эксплуатации Ли Чу и хранилась на его компьютере - теперь они пригодились.

— Ли Чу добровольно передал их мне. Я обсудил это с ним, а Чэнь Тао тоже ранее собрал немало доказательств, поэтому мы публиковали всё постепенно, — объяснил Шэнь Минчжэн и, заметив обеспокоенность Су Нина, добавил: — Это не повлияет на Ли Чу и остальных, в этих материалах ничего о нём нет, потому что его видео, по сравнению с остальными, не стоило публиковать. И ещё, я поместил Чжоу Чуньцин в безопасное место, Цзян Чэньфэн не сможет найти её в это время.

Он защитил жертв, чтобы Цзян Чэньфэн не смог им угрожать.

Камера была установлена там за несколько дней, поэтому у Ли Чу оказалось не одно видео.

Но раньше, даже увидев эти записи, Ли Чу не осмеливался их публиковать, потому что медиакомпания Цзянхай обладала огромным влиянием. Чжоу Чуньцин видела слишком много мелких звёзд, которых Цзян Чэньфэн сначала обманывал, а затем подавлял, когда они пытались сопротивляться.

Эти материалы, даже те, что были у Чжоу Чуньцин, были слишком опасны для публикации в сети или обсуждения с кем-либо.

Цзян Чэньфэн, не являясь публичной фигурой, действовал из-за кулис, и обычные люди не обращали на него особого внимания. Поспешное раскрытие таких сенсационных фактов могло привести лишь к неприятностям, даже если речь шла о разоблачении чудовищных поступков.

Видишь ли, даже если бы Цзян Чэньфэн оказался в тюрьме, медиакомпания Цзянхай всё равно продолжала бы существовать. Маленькая знаменитость, выплеснувшая эмоции, могла позже столкнуться с последствиями; у всех были свои опасения, поэтому этот молодой господин так долго чувствовал себя безнаказанным.

Такие разоблачения нужно передавать нужным людям в нужное время, чтобы привлечь

внимание.

Реальность жестока, но иногда индустрия работает именно так; однако, когда всё взрывается, даже боги не могут подавить голос общественности.

На этот раз кто-то взял инициативу в свои руки.

Шэнь Минчжэн - он сумел всё организовать вместе с Чжоу Чуньцин и её братом. И по мере того как ситуация накалялась, некоторые прежние жертвы набрались смелости и выступили с показаниями, быстро превратив общественную новость в юридическое дело.

Цзян Чэньфэн наблюдал за развитием событий - как он мог не нервничать?

Это был не первый раз, когда он попадал в неприятности, но он не понимал, почему именно этот случай вызвал такой резонанс, поэтому на время спрятался дома, кипя от злости.

Он только что разбил машину Шэнь Хуая, объявив о разрыве их сотрудничества, и тут же всплыли его собственные скандалы - у него не оставалось выбора, кроме как строить догадки.

“Не думай, что я не знаю - это компромат Шэнь Хуая на меня!” В его глазах это было предупреждение и угроза со стороны Шэнь Хуая - кто ещё мог это сделать?

Это также подтверждалось словами Шэнь Минчжэна, сказанными Су Нину.

— Расскажу тебе секрет, — сказал Шэнь Минчжэн. — “Река весеннего хорька” - одно из скрытых вложений кинокомпании Шэнь, изначально предназначенное для развлечения VIP-гостей. Это место работает в огромный убыток, фактически не зарабатывает денег, постоянно в минусе, и используется для того, чтобы держать этих людей на крючке. Люди из индустрии обычно очень осторожны, даже если приходят сюда, редко делают что-то серьёзное; любые тайные дела они устраивают либо у себя дома, либо в местах, которым полностью доверяют. В “Реке весеннего хорька” приходят просто расслабиться и развлечься, за исключением Цзян Чэньфэна, который действительно считает это место своим вторым домом.

Медиакомпания Цзянхай действительно стала крупной рыбой, пойманной в “Реке весеннего хорька”.

Если бы всё прошло гладко, это был бы безупречный план. Но если крючок оказался недостаточно надёжным и большая рыба начала биться, она могла утащить за собой и рыбака.

Су Нин: ...

Теперь понятно, почему в ту ночь в “Реке весеннего хорька” он сталкивался с препятствиями на каждом шагу. В Хайчэне редко встретишь место, столь недружелюбное.

Цзян Чэньфэн, будучи таким человеком, никогда не признает собственных ошибок. Он будет ненавидеть лишь того, кто всё это раскрыл. В его представлении только Шэнь Хуай обладал подобной информацией.

В крайней ярости ему нужен был выход.

На самом деле, если рассуждать, он не исключал и Су Нина с Шэнь Минчжэном - Цзян Чэньфэн не был настолько глуп.

Но в данный момент лучшим решением было втянуть в грязь кого-то более заметного, создать

ещё более громкий скандал, чтобы отвлечь внимание от себя, а затем постепенно замять дело.

Кто, кроме национального любимца Шэнь Хуая, мог подойти на эту роль?

Су Нин уже вышел из шоу и стал обычным человеком, его внимание быстро угасало. У него не осталось скандальных материалов, а публику, по правде говоря, не слишком волновал финансовый кризис Гуан Ин, пока компания окончательно не рухнула. Шэнь Минчжэн тем более не подходил - на них нельзя было переключить внимание.

Ли Чу? Тоже невозможно - у Цзян Чэньфэна не было на него компромата, а раскрытие событий той ночи означало бы саморазоблачение.

Единственным подходящим кандидатом оставался суперзвезда Шэнь Хуай.

Его прежняя популярность теперь могла обернуться против него.

Поэтому, даже понимая в глубине души, что Шэнь Хуай, возможно, не имеет отношения к утечкам, Цзян Чэньфэн всё равно решил ударить его в спину.

Теперь конфликт между Цзян Чэньфэном и Шэнь Хуаем был уже не просто разрывом союза - это была цепочка подозрений, переходящая в открытую вражду и подготовку к ответным ударам.

Направление атаки может измениться в одно мгновение.

<http://bllate.org/book/17168/1609173>